

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТРУД В УСЛОВИЯХ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА**

И. Ф. ЛИВШИЦ

(Представлена научным семинаром кафедры научного коммунизма)

Формирование нового человека превратилось из тенденции в устойчивую динамичную закономерность, отражающую идеалы коммунизма и требования развития советского общества в условиях перерастания социализма в коммунизм и научно-технической революции. Социальное единство в социалистическом обществе является благоприятным условием для реализации настоящей закономерности. Динамизм социалистического общества и логика развития научно-технической революции совпадают. Развитие человека является целью, сущностью социалистического производства, а не побочным продуктом, как это имеет место при капиталистическом способе производства. Социальное единство — это наиболее общая характеристика общественных отношений социализма, экономической основой которых выступает общественная собственность на средства производства. В условиях социального единства отношения между личностью и обществом развиваются на неантагонистической по своей природе основе и характеризуются возрастающей общностью интересов дружественных социальных групп: рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, осуществляющих под руководством рабочего класса коммунистические идеалы, ставшие общенародными. Все общество заинтересовано во всестороннем развитии сил человека, рассматривая это как условие всеобщего прогресса. Иными словами, формирование нового человека должно рассматриваться и как самоцель, по Марксу, коммунистического общества, и как средство его создания. Формирование нового человека как средство рассматривается в том плане, что ни одна из коренных задач коммунистического строительства не может быть решена без развития субъективных качеств личности, ее социальной активности.

Поскольку советское общество представляет собой сложный социальный организм, функционирующий и развивающийся в тесной взаимосвязи, взаимодействии и единстве различных сфер, то каждая задача должна рассматриваться не изолированно, а в совокупности с другими задачами как часть целого. Именно целостный подход характерен для стратегической линии, сформулированной в Программе КПСС. В ней заложена структура процесса перерастания социализма в коммунизм. Если целостным является весь процесс перерастания социализма в коммунизм, то его элементами являются такие процессы,

которые обеспечивают формирование материально-технической базы, коммунистических общественных отношений и нового человека. В этой единой системе нет механического сложения ее элементов, а существует диалектическая связь, в которой формирование и развитие личности есть результат материальных условий жизни общества и его общественных отношений. С другой стороны, сам прогресс в материальных условиях жизни и общественных отношениях находится под воздействием уровня развития личности. При этом следует учитывать то обстоятельство, что формирование материально-технической базы — это основное звено в системе стратегических задач.

Объективные условия, связанные с формированием материально-технической базы и коммунистических общественных отношений, являются многомерными явлениями и создают для личности возможность включения в различные связи и отношения. Нас интересует в этой работе один аспект: насколько развитие производительных сил в условиях научно-технической революции и перехода общества от социализма к коммунизму способствует формированию нового человека, какие требования оно предъявляет к нему и как это соотносится с целью всестороннего развития личности.

Структура современных производительных сил сложна. По поводу ее слагаемых ведутся оживленные дискуссии. Мы здесь не касаемся этого вопроса. Нам важно констатировать тот бесспорный факт, что все большее значение в их структуре занимает человек, трудящийся, являясь, по глубокому определению В. И. Ленина, первой производительной силой¹. Развивая производительные силы, человек сам изменяется, создавая в то же время условия для новых социальных отношений. Существенной спецификой развития современных производительных сил является то, что этот процесс происходит под всесторонним воздействием научно-технической революции, оказывающей глубокое влияние на всю его структуру. Субъективная сторона производительных сил представлена совокупным работником, характеризующимся как сложное социальное явление. Он включает представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, научно-технической интеллигенции, между которыми происходит сближение. На эту сторону, как на закономерный процесс, особое внимание обращает XXIV съезд КПСС².

Процесс сближения различных социальных групп имеет взаимосвязанную объективную основу. Это сближение есть превращение всякого конкретного труда в творческий, как подчеркивал Маркс, во всеобщий научный труд. И на этой основе происходит преодоление различий в социальном положении — ликвидация одной из форм старого общественного разделения труда — существенных различий между умственным и физическим трудом.

Советское общество унаследовало производительные силы капиталистического способа производства: неразвитое машинное производство в промышленности и рутинную технику в сельском хозяйстве. Такому состоянию объективной стороны производительных сил соответствовал неразвитый работник.

Было бы методологически совершенно неправильно при анализе положения совокупного работника в системе производства брать за основу лишь технологическую сторону, то есть способ его включения

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 359.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., Изд-во политической литературы, 1971, стр. 72.

в производственный «механизм», оставляя в тени социально-экономическую основу производства. Только совокупный анализ двух сторон — технологической и социально-экономической — дает правильное понимание социальных последствий развития производительных сил. Именно такой методологический подход к анализу капиталистического производства дал возможность К. Марксу раскрыть сущность капиталистической системы производства.

В условиях капиталистического производства, движущей силой которого является рост прибавочной стоимости, произошло отчуждение работника в области труда, поскольку процесс труда не стал основой жизнедеятельности, а лишь средством для удовлетворения жизненных потребностей вне труда, вне рабочего времени. Это имело своим следствием одностороннее развитие личности, ее приспособление к существующим условиям. Нельзя не учитывать те сдвиги, которые произошли в развитии производительных сил капиталистического способа производства за последние десятилетия. Под влиянием научно-технической революции в развитых капиталистических странах претерпела изменения вся структура производительных сил. Определенное развитие получила автоматизация и комплексная механизация. Производство внесло коррективы в профессиональную и общеобразовательную структуру работающих. Но этот объективный процесс, имеющий стихийную основу, наталкивается на неразрешимые противоречия капиталистического общественного строя: форма движения производительных сил, а именно капиталистические производственные отношения, не меняют цели производства и в значительной мере нейтрализуют стимулы, которые могут быть созданы для развития человека современным производством. Это одна из существенных причин, углубляющих общий кризис капитализма на его третьем этапе.

Иное положение складывается в социалистическом производстве, поскольку коренным образом изменился и продолжает изменяться характер труда, опосредующий его содержание. Нам представляется весьма интересным подход С. А. Кугеля и О. М. Никандрова к раскрытию характера труда как многоаспектного явления: производственно-технического, социально-экономического, общественно-политического, психологического и физиологического³.

Социально-экономический и общественно-политический аспекты характера труда в социалистическом обществе коренным образом отличаются от характера труда при капиталистическом способе производства, поскольку при социализме каждый труженик представляет собой субъект собственности и заинтересован в развитии производства с экономических и социально-политических позиций как член социалистического общества. В этих условиях следует видеть объективное совпадение интересов личности и общества. В конкретно-субъективном плане интересы личности могут и не совпадать. Причину такого несовпадения следует прежде всего видеть в том, что характер труда в производственно-техническом отношении неоднороден и различные виды труда закреплены за различными социальными группами. Такое положение объясняется не сущностью общественного строя, а старым техническим базисом, который по существу переживает себя. Негативные моменты, связанные с технологическим включением работника в старый технический базис, перекрываются социалистическими производственными отношениями. Следует видеть постепенный процесс заме-

---

³ С. А. Кугель, О. М. Никандров. Молодые инженеры. М., «Мысль», 1971, стр. 37.

ны старого технического базиса новым на основе закономерностей научно-технической революции. Происходят прежде всего изменения в производственно-технических основах деятельности человека.

Самой характерной тенденцией современного производства является интеллектуализация труда, характеризующаяся возрастанием удельного веса умственного и особенно умственного профессионального труда в функциях совокупного работника. Чем это объяснить? Объяснение этому следует искать в двух взаимосвязанных явлениях. Во-первых, в превращении «процесса производства из простого процесса труда в научный процесс»⁴ и, во-вторых, в становлении нового технологического способа связи человека и техники⁵. Превращение процесса труда в научный процесс выражается в том, что неуклонно возрастает значение материализации науки, то есть ее воплощение в орудиях труда, новых материалах, технологических процессах, в автоматизированных системах управления. Таким путем происходит сокращение затрат живого труда и само производство меняет свой характер, требуя людей иной квалификации, иного уровня знаний, иных творческих задатков. Можно говорить о тенденции интеграции труда и знаний. В самом деле, если проанализировать структуру совокупного работника социалистического производства, то в тенденции наиболее значительными фигурами выступают рабочие высокой квалификации, инженеры и техники, ученые.

Под воздействием индустриализации неуклонно увеличивается численность рабочего класса — ведущей составной части совокупного работника. Если в 1939 г. доля рабочих в занятом населении составила 32,5 процента, то в 1969 г. 54,5⁶. При этом значительно возростала доля рабочих средней и высокой квалификации. Росту квалификации соответствовал не только эмпирический опыт, а прежде всего уровень общего и специального образования. Наиболее интенсивно растет в совокупном работнике доля научной и инженерно-технической интеллигенции. Так, данные статистики показывают, что с 1928 по 1971 г. темпы роста категории инженерно-технических работников почти в 3,5 раза превзошли темпы роста промышленно-производственного персонала, что привело к возрастанию удельного веса инженеров и техников с 3 до 11 процентов всех работников предприятий⁷. Еще более стремительный рост характерен для научной интеллигенции. Достаточно указать на то, что численность научных работников страны возросла вдвое в 1949—1959 гг., а затем еще раз удвоилась в 1959—1964 гг.⁸. Такой рост научно-технической интеллигенции убедительно подтверждает возрастание роли субъективного фактора в процессе производства, поскольку труд этой категории совокупного работника по преимуществу творческий, инициативный, по существу принуждающий личность к раскрытию и развитию своих способностей.

Выше указывалось, что одной из причин интенсивного роста доли профессионального труда является новый технологический способ связи человека и техники. В чем это проявляется? В орудиях производст-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. II, стр. 208.

⁵ См.: В. Г. Марахов. Структура и развитие производительных сил социалистического общества. М., «Мысль», 1970, стр. 205—220.

⁶ СССР в цифрах в 1970 году. Краткий статистический сборник. М., «Статистика», 1971, стр. 23.

⁷ Е. Ф. Борисов. Политико-экономические проблемы современной научно-технической революции. М., «Высшая школа», 1970, стр. 231.

⁸ Н. В. Марков. Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. М., Изд-во политической литературы, 1971, стр. 137.

ва появилось четвертое звено — кибернетическое устройство, посредством которого человек осуществляет функции контроля, регулирования и управления производственным процессом. Таким образом, стандартные, монотонные функции переходят от человека к средствам труда. Труд усложняется и является органическим сочетанием творческого умственного и интеллектуализированного физического труда. Все это требует большой теоретической подготовки, значительных умений и навыков, поскольку на долю человека приходится нестандартизированные операции, связанные с эксплуатацией новой техники. Это привело к появлению таких массовых профессий, как наладчик, оператор, лаборант и другие. Стало быть, тенденции развития современного производства полностью подтверждают гипотезу Маркса о новой технологической связи человека и техники. «Вместо того, чтобы быть главным агентом производства, — писал Маркс, — рабочий становится рядом с ним»⁹.

Новая технологическая связь человека и техники выражается также в том, что все больше творческих условий направляется на развитие производительных сил. Причем, если при функционировании производительных сил мы наблюдаем сокращение трудовых функций совокупного работника, то в области создания новой техники, средств управления и регулирования, применения новых технологических процессов роль человека неизмеримо усиливается. А это область творческого труда, основанного на реализации закономерностей природы, общества и человеческого мышления. И если попытаться раскрыть причину ускоренного роста научно-технической интеллигенции, то она кроется прежде всего в сосредоточении больших усилий современного совокупного работника на развитии производительных сил. Этот процесс будет усиливаться по мере развертывания научно-технической революции. Из всего сказанного напрашивается вывод о том, что формирование нового человека — это прежде всего функция развития производительных сил, которые опосредуются определенными социальными условиями.

Чем же объяснить стремление значительной группы обществоведов видеть в профессионализации тормоз в развитии личности, а стало быть, негативное социальное явление? Нам представляется, что это связано, во-первых, с отрицанием общественного разделения труда и его противопоставлением закону перемены труда, во-вторых, с узким подходом к понятию «профессия».

Ряд экономистов и философов (С. Г. Струмилин, Д. П. Кайдалов, В. П. Корниенко, Р. Н. Чочнев¹⁰ и другие) исходят из того, что разделение труда носит исторический, то есть преходящий характер. Наиболее полно это положение выражено у Д. П. Кайдалова. «Исторический характер экономических законов, в том числе и закона разделения труда, — пишет он, — означает, что они действуют лишь на определенном историческом этапе, в пределах определенных исторических границ, и действие их имеет и свое начало, и свой конец»¹¹. Это положение выступает в концепции Д. П. Кайдалова одним из основ-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. II, стр. 214.

¹⁰ С. Г. Струмилин. На путях построения коммунизма. М., 1959. Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. М., «Мысль», 1968. В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., 1963. Р. Н. Чочнев. Историческая сущность профессионального труда. — Проблемы научного коммунизма. Выпуск 3, М., «Мысль», 1969.

¹¹ Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие личности. М., «Мысль», 1968, стр. 16.

ных, но оно неверно в своей основе, поскольку наряду с преходящими, историческими экономическими законами существуют непреходящие. Это элементарное положение, не требующее разъяснений.

Р. Н. Чочнев связывает возникновение и существование единичного разделения труда с товарным производством, характеризуя существование профессий в условиях социализма как остаточное явление. «При коммунизме, — приходит к выводу автор, — вместе с упразднением классов и товарно-денежных отношений будет упразднено и профессиональное разделение труда»¹².

Указанные выше авторы пытаются подкрепить свои взгляды на общественное разделение труда авторитетом классиков научного коммунизма и, в частности, некоторыми положениями Маркса, где действительно ставится вопрос о ликвидации общественного разделения труда. Но, как справедливо указывается в философской энциклопедии¹³ и в работе группы московских экономистов и социологов¹⁴, Маркс подходит к общественному разделению труда как к историческому и как к общему социальному явлению. При историческом подходе Маркс рассматривает общественное разделение труда как синоним капиталистических общественных отношений, и с их устранением закладывается основа для снятия старых форм общественного разделения труда, соответствующих капиталистическому способу производства¹⁵.

Анализ показывает, что постановка Марксом вопроса о преодолении старых форм общественного разделения труда ни в какой мере не противоречит его положениям о всеобщности, непреходящем значении общественного разделения труда. В «Капитале» Маркс пишет: «...разделение труда... свойственно самым различным общественно-экономическим формациям, мануфактурное разделение труда есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства»¹⁶. Мысль о непреходящем значении общественного разделения труда мы находим в одном из писем Маркса к Кугельману. В нем подчеркивается положение о том, что разделение труда выступает общим естественным законом общественного производства. Именно в связи с этим законом Маркс делает исключительно важное методологическое замечание о том, что общие законы не устраняются, а модифицируются, меняют форму своего проявления¹⁷. Чтобы решить вопрос о непреходящем значении общественного разделения труда, важно выяснить источники, которые порождают это явление.

Общественный труд является естественной потребностью человеческого общества. Его реализация происходит через обмен деятельностью. Это означает, что атрибутом общественного труда является разделение труда. В связи с этим Маркс в работе «К критике политической экономии» писал: «Разделение труда, как совокупность всех особенных видов производительной деятельности, есть общее состояние общественного труда, рассматриваемого с его вещественной стороны в качестве труда, производящего потребительные стоимости»¹⁸.

---

¹² Р. Н. Чочнев. Историческая сущность профессионального труда. Проблема научного коммунизма. — Выпуск 3. М., «Мысль», 1969, стр. 230.

¹³ Философская энциклопедия. Т. 4, М., «Советская энциклопедия», 1967, стр. 456.

¹⁴ В. С. Немченко. Разделение труда и превращение трудовой деятельности в творчество. — В сб.: «Профессиональная адаптация молодежи». Изд. МГУ, 1969, стр. 10.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 31, т. 23, стр. 499.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 372.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 460—461.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13, стр. 38.

Стало быть, разделение труда — это общее состояние общественного труда. При этом необходимо иметь в виду, что под влиянием научно-технической революции, интернационализации производительных сил и интеграции усиливается процесс познания, возрастает дифференциация и интеграция науки, возникают новые производства и сферы труда, усиливающие необходимость обмена деятельностью между людьми, поскольку возможности каждого отдельного человека при общем росте его интеллекта и способностей не только возрастают, но все больше ограничиваются. Отсюда путь преодоления противоречия между общественным и конкретным трудом, не в свертывании конкретного труда (это было бы противоестественно), а в его развитии, в расширении разделения труда во всех его формах, в том числе и единичного разделения труда. Вторая причина непреходящего значения разделения труда связана с основной детерминантой, обуславливающей развитие производительных сил. Такой детерминантой выступают орудия труда, которые определяют развитие как объективной, так и субъективной стороны производительных сил и в связи с этим количественную и качественную сторону в системе общественного разделения труда на всех уровнях, в том числе на уровне единичного разделения труда.

«Ручная мельница, — отмечал Маркс, — предполагает иное разделение труда, чем паровая»¹⁹. Естественно, что формирующийся современный технический базис, в основе которого лежит прежде всего революционизация орудий труда, а также предметов труда, технологии и управления производством, является источником дальнейшего развития разделения труда, а поскольку изменения в объективной стороне производительных сил — это процесс бесконечный, то совершенствование разделения труда также является непреходящим процессом. Стало быть, общественное разделение труда не преходящее явление, а общее состояние общественного труда, что полностью согласуется с методологией классиков научного коммунизма, с действительностью и тенденциями общественного развития.

Упомянутые выше авторы исходят далее из того, что естественным законом общественного производства является закон перемены труда, который в условиях коммунистического общества исключит закон разделения труда как историческое, то есть преходящее явление. «...На смену разделению труда, — пишет Д. П. Кайдалов, — придет перемена труда»²⁰. Академик С. Г. Струмилин утверждает, что «в условиях все большей специализации машин и орудий техника коммунизма утверждает новое разделение труда уже в основном не между людьми, а между машинами и целыми комплексами автоматических станков и линий»²¹. Нам представляется, что в указанном подходе к двум формам реализации процесса общественного труда существует серьезный методологический изъян, состоящий в отсутствии диалектического подхода к процессу реализации общественного труда. Суть проблемы состоит в том, что перемена труда не может существовать без разделения труда. Перемена труда воспроизводит новое разделение труда на новой научной и технической основе. Если перемена труда выступает как подвижная, изменчивая сторона процесса труда, то разделение труда как устойчивая, относительно стабильная сторона. Именно

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 152.

²⁰ Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. М., «Мысль», 1968, стр. 88.

²¹ С. Г. Струмилин. На путях построения коммунизма. М., 1959, стр. 12.

в диалектическом единстве разделения и перемены труда обеспечивается прогрессивное развитие производительных сил, в том числе человека.

Обычно ссылаются на открытый Марксом закон перемены труда, который рассматривается им как естественный закон всеобщего производства²². Но нельзя забывать, что Маркс рассматривает перемену и разделение труда во взаимосвязи. Буквально вслед за формулировкой закона перемены труда он высказывает ту мысль, что для нормальной реализации закона перемены труда следует приспособить общественные отношения, а это значит, прежде всего, подчеркивает Маркс, что необходимо устранение капиталистической формы производства, в том числе «уничтожение старого разделения труда»²³. Стало быть, Маркс перемену труда не рассматривает в отрыве от разделения труда. Само же разделение труда он анализирует прежде всего с социальной стороны, с точки зрения снятия старых форм общественного разделения труда и главным образом социально-экономического закрепления человека в процессе труда.

Какое же значение имеют разделение и перемена труда в развитии человека? Научно анализировать любую социальную проблему, в том числе и настоящую, можно, естественно, на самых различных уровнях познания. В данном случае правомерным является социологический уровень, который требует системного анализа проблемы. Это означает, что всестороннее развитие личности, превращающееся в социальную практику, мы не можем рассматривать изолированно от производства и социальных условий или приспособлять производство и социальные условия к этому процессу. Формирование человека целесообразно рассматривать в системе: производство-человек-социальные условия. Из такой посылки следует, что производство в самом широком понимании и его ведущий элемент — техника, являясь материализованной наукой, предъявляет свои требования к человеку как к субъекту труда. Но эти требования опосредуются социальными условиями, то есть всей совокупностью общественных отношений, играющих в конечном итоге решающую роль в формировании человека. Иная трактовка ведет неизбежно к механицизму. Основываясь на системном подходе, можно объективно определить место профессионального разделения труда и перемены труда в формировании человека и в развитии всей совокупности общественных отношений.

С. Г. Струмилин, Д. П. Кайдалов и др. категорически выступают против профессионализации. При этом приводится очень веский на первый взгляд аргумент: профессиональное разделение труда ведет к закреплению работника, являясь большим тормозом в развитии личности, в то время как перемена труда освобождает от такого закрепления и ведет к всестороннему развитию человека.

Всестороннее развитие человека — это по существу функция его деятельности. Деятельность способствует раскрытию сущностных сил человека. Она широка по своему диапазону. Можно спорить о том, какие компоненты определяют деятельность: в совокупности труд, общение и сознание²⁴ или в совокупности практически преобразующая деятельность, общение, познание и ценностно ориентирующая деятельность²⁵. Могут быть другие варианты структуры деятельности. Но бес-

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 498.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 499.

²⁴ Б. Г. Ананьев. Человек как предмет познания. Л., 1969.

²⁵ М. С. Каган. Опыт системного анализа человеческой деятельности. — «Философские науки», 1970, № 5, стр. 43—53.

спорным является то, что комплексный подход к деятельности определяется современными требованиями социального и научно-технического прогресса. Для человека социалистического общества социальный и научно-технический прогресс выступают в единстве, как два решающих условия, определяющие его всестороннее развитие.

Деятельность человека конкретна по своей форме, но, видимо, не всякая конкретная деятельность является благом для человека. В этом плане узкий профессионализм выступает серьезным негативным явлением. И вся сложность и противоречивость положения состоит в том, что в современном производстве представлены разные ступени развития: ручной труд, механизированный, автоматизированный и связанные с ними ступени и формы разделения труда.

Наличие противоречий в любой социальной системе не говорит о безнадежности положения. Все дело в том, на какой основе они развертываются и какими методами преодолеваются. В условиях социального единства социалистического общества идет неуклонный процесс преодоления узкого профессионализма, но не ликвидация конкретного труда вообще. Благом для общества в целом и человека в отдельности является такой конкретный труд, который способствует, можно даже сказать, принуждает к развитию творческих сил человека, то есть когда сам труд носит творческий характер.

Выше указывалось, что в сфере материального и духовного производства усиливается необходимость творческого подхода к характеру и содержанию труда. Творческий подход может проявляться при наличии у субъекта труда не просто навыков и умений, а широкой и глубокой научной основы на базе познания комплекса естественных, технологических, экономических и общественных закономерностей. Именно это определяет свободу личности, ее способность проникать в сущность явлений. Конечно, сегодня еще рано говорить о значительной распространенности такого рода тенденции, наметившейся в современном производстве, но она превратится под влиянием научно-технической революции и благоприятных социальных условий в устойчивую закономерность. Движение настоящей тенденции связано с усложнением труда, с постепенным возрастанием удельного веса духовного производства в общей структуре производства, с ростом образовательного уровня всего населения. Итак, мешает ли профессионализация труда при наличии предпосылок для творческой деятельности развитию личности?

1. Профессиональное разделение труда решает двуединую задачу: является важнейшим средством повышения производительности общественного труда и является таким же важнейшим средством развития личности. Маркс это положение высказал следующим образом: «...и продукт и его производитель совершенствуются благодаря разделению труда»²⁶.

Если бы не было общественного разделения труда в его единичной форме, то это привело бы к нивелированию личности, поэтому функции общественного разделения труда следует видеть не только в воспроизводстве предметного мира на расширенной основе, но и в воспроизводстве самого человека также на расширенной основе, в его самоутверждении. Другое дело, что профессиональное разделение труда не всегда выполняет эту функцию в интересах человека в силу социально-экономической основы общественного разделения труда и несовершенного технического базиса. Отсюда снятие социальной антаго-

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 433.

нистической основы разделения труда на базе социалистической революции и развитие технологических условий труда, их революционное преобразование в диалектическом единстве с изменением социальных условий должны снять те отрицательные моменты, которые связаны с узкой профессионализацией, с профессиональным закреплением труда. Так ставили проблему классики научного коммунизма. Они в принципе выступали не против профессионального (единичного) разделения труда, а против узкого профессионализма, ведущего в условиях антагонистических отношений к социальному закреплению работника, к отчуждению в области труда и вне труда. Формулируя закон перемены труда, Маркс выступает не против специализации вообще, а против того, что «...в своей капиталистической форме она (промышленность. — И. Л.) воспроизводит старое разделение труда с его окостенелыми специальностями»²⁷.

Необходимо иметь в виду, что с развитием производства на основе автоматизации и кибернетизации постепенно устраняется жесткая связь между ее специализацией и специализацией людей. Рабочие широкого профиля или инженерно-технические работники интегрируют труд многих людей, осуществлявших ранее узкие функции. Поэтому, если в условиях машинного технического базиса специализация производства требует в основном адекватной специализации людей, то новый технический базис ослабляет такую строгую зависимость, а это способствует развитию личности.

2. Несомненно, что непреходящее значение для развития личности имеет перемена труда. Все дело в том, как трактовать это явление. Нам представляется, что перемену труда необходимо прежде всего видеть не в овладении рядом профессий и в смене профессий, а в расширении диапазона трудовых функций в основной, базовой профессии, в их углублении, в органическом сочетании умственного и физического труда в производительной деятельности при интеллектуализации самого физического труда. Одним словом, необходимо видеть то обстоятельство, что при общественном разделении труда деятельность личности развивается в узком диапазоне, но все дело в том, что этот узкий диапазон деятельности меняется в условиях научно-технической революции по своему характеру: он все больше требует творческого подхода. В связи с этим появляется новый критерий оценки деятельности личности, который связан не только с тем, что делает личность, а как она делает, какими средствами, ценой каких усилий происходит производственная деятельность.

Углубленная творческая деятельность в какой-либо области невозможна без профессиональной подготовки. В этом плане уместно привести известные слова Маркса, «что без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного»²⁸. Стало быть, смысл перемены труда следует видеть в горизонтальной и вертикальной подвижности работающего. Под вертикальной подвижностью имеется в виду углубление деятельности, которое может привести к социальному перемещению²⁹. Причем вертикальная подвижность выступает ведущей стороной, поскольку объективной основой перемены труда являются революционные изменения в объективной стороне производительных сил.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 498.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 433.

²⁹ Связь профессионального и социального перемещения изложена в книге М. Н. Руткевича и Ф. Р. Филиппова «Социальное перемещение», М., «Мысль», 1970, стр. 45—46.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что подвижность функций может осуществляться не только в рамках данной специальности, но и в рамках профессии, поскольку профессия включает множество специальностей. Например, профессия инженера содержит более 500 специальностей. Это создает большие возможности для перемены труда в разумных границах. В данном случае мы уже будем иметь горизонтальную перемену труда. Естественно, что переход к другой профессии, которая связана с более содержательным трудом, ведет к вертикальной профессиональной подвижности.

Д. П. Кайдалов признает по существу горизонтальную подвижность, не связывая ее с определенной профессией. Конечно, для современного состояния производства, когда еще преобладает нетворческий и во многом расчлененный труд, овладение несколькими однотипными профессиями имеет смысл и для производства и для развития личности. Но автор книги «Закон перемены труда и всестороннее развитие человека» пытается абсолютизировать такое положение как по существу единственную форму проявления закона перемены труда. Об этом свидетельствует представление об организации труда в условиях развитого коммунизма, которое мы находим в книге Д. П. Кайдалова. «И в коммунистическом обществе, где на смену разделению труда придет перемена труда, — утверждает автор, — каждый трудоспособный человек будет подчинен планомерной организации труда: в определенное время и в определенном месте он будет выполнять одни виды работ, а в другое время и в другом месте будет выполнять другие виды работ»³⁰. Такой подход к организации производства и труда в условиях развитого коммунизма является весьма далеким от истины, поскольку не соответствует закономерностям разворачивающейся научно-технической революции. Вопреки утверждениям Д. П. Кайдалова, труд на современном производстве, как указывалось, не упрощается, а усложняется. Это является устойчивой тенденцией, которая будет нарастать.

3. Профессиональный труд будет все больше требовать интегральных знаний, необходимость обновления которых ускоряется и растет по экспоненте, а это основа для развития интеллекта. По подсчетам специалистов следует, что каждому работнику производства надо удваивать свои знания, коренным образом улучшать свои навыки и квалификацию каждые 8-10 лет (против 25 лет в эпоху промышленной революции)³¹.

Принципиальное значение в формировании работника любого уровня (рабочего, инженера, техника) приобретает общее образование. В. В. Кривневич показывает большую устойчивую зависимость в продвижении рабочего к высшей квалификации от уровня образования. Для достижения высшего разряда рабочим, имеющим среднее образование и получившим подготовку в профессионально-техническом училище, требуется 4 года, а рабочим, имеющим 5 классов образования и обученным на производстве, необходимо затратить для этого почти 20 лет³².

4. Развитию личности будут во многом способствовать изменения в структуре занятости внутри отдельных отраслей производства и меж-

---

³⁰ Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. М., «Мысль», 1968, стр. 88.

³¹ «Вопросы философии», 1971, № 9, стр. 30.

³² В. В. Кривневич. Влияние научно-технического прогресса на изменение структуры рабочего класса СССР. М., «Наука», 1971, стр. 157.

ду ними. Необходимо учитывать те прогнозы, которые связаны с развитием научно-технической революции. Ученые считают, что внедрение автоматизации во все сферы производственной деятельности создает предпосылки для сглаживания в ближайшие 20—30 лет границы между умственным и физическим трудом³³. Всеобщая автоматизация предполагает практическую ликвидацию различий в уровне образования между рабочими и инженерными кадрами, поскольку структура занятых на автоматизированном предприятии по уровню образования будет выглядеть следующим образом: 40—60 процентов лиц со средним образованием и 20—40 процентов специалистов с высшим образованием (на традиционном промышленном производстве — 4—8 процентов лиц со средним образованием и 1—2 процента инженеров с высшим образованием)³⁴. Кроме того, необходимо учесть тенденцию более ускоренного развития непромышленной сферы. Если численность работников, занятых в промышленности нашей страны за последние 28 лет (1940—1968 гг.) увеличилась в 2,3 раза, то численность работников просвещения выросла в 2,8 раза, работников здравоохранения — в 3,1, занятых в сфере науки и научного обслуживания — в 8,3 раза³⁵. Все это предпосылки для творческого труда и для профессиональных и социальных перемещений. Одним словом, тенденции, связанные с изменением в структуре занятости, не противоречат профессионализации, но они не приемлют узкую профессионализацию, профессиональное закрепление.

5. Нам представляется, что нельзя подходить к производству как к единственному полю, где проявляются сущностные силы человека. Несомненно, что это — главное, основное поле. Но из этого не следует, что если на производстве не приводится в движение вся мускульная система³⁶, то пропадает гармоничность в развитии личности. Нельзя ставить развитие личности в зависимость только от одного условия, даже самого значительного. Необходимо соотносить это развитие с совокупностью всех общественных условий.

С полным исчезновением отчуждения в труде, с его превращением в первую жизненную потребность все формы жизнедеятельности человека будут дополнять друг друга, отражая целостность личности. Что же касается меры развития личности, то она не статична, а определяется уровнем развития общества и его потребностями. Таковы те положения, которые, как нам кажется, подтверждают прогрессивность профессионализации, занимающей важное место в структуре условий, обеспечивающих формирование нового человека.

В связи с возрастающим значением профессионализации в развитии личности нам бы хотелось обратить внимание на необходимость совершенствования понятия «профессия», поскольку сущность любого явления сосредоточивается в самом понятии. «Сформировавшееся понятие становится «меркой» рассматриваемого явления»³⁷. Прежде всего необходимо отметить, что относительно сущности профессии существует ряд точек зрения. Одни исследователи пытаются видеть в профессии сугубо технологическую категорию, равнодействующую во всех социальных условиях. Наиболее открыто эту мысль проводит В. П. Корниенко. «Достаточно, — пишет он, — сравнить, например, электромон-

³³ Будущее человеческого общества. М., «Мысль», 1971, стр. 338.

³⁴ «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1, стр. 80.

³⁵ В. В. Кривневич. Влияние научно-технического прогресса на изменение структуры рабочего класса СССР. М., «Наука», 1971, стр. 385.

³⁶ Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. М., «Мысль», 1968, стр. 122.

³⁷ Философская энциклопедия. Т. 4, стр. 315.

тера и слесаря при капитализме и при социализме, чтобы понять, что профессии, как таковые, не выражают специфику производственных отношений»³⁸. Такую точку зрения нельзя принять по той простой причине, что профессия интересует общество прежде всего не как возможность деятельности, а как род деятельности, как обмен способностями между производителями, а это одна из составляющих производственных отношений, опосредованных характером собственности на средства производства. Стало быть, в профессии следует видеть как технологический, так и экономический аспект. Но и этим, как нам представляется, не исчерпывается сущность профессии. В ней следует видеть еще две стороны: социально-политическую и духовную. Правы М. Н. Руткевич и Ф. Р. Филиппов, когда говорят, что «профессиональные градации не отделены от социальных какой-то стеной. Напротив, в обществе, где частная собственность на средства производства ликвидирована и все трудятся, социальные группы, образующиеся в результате общественного разделения труда, и профессиональные группы соотносятся как роды и виды труда, то есть как общее и отдельное»³⁹.

Профессиональное разделение труда, а стало быть принадлежность к профессии, приобретает все большее значение в условиях социального единства общества, когда решающий классовообразующий фактор — отношение к средствам производства, — оставаясь определяющим и в условиях развитого социализма, постепенно становится как бы равнодействующим, а в некоторых других признаках можно наблюдать процесс «размывания», например, в распределении. При таком положении возрастает значение характера и содержания труда в социально-классовых различиях.

Мы исходим из того, что профессия составляет дифференцированную социальную общность, занимающую сугубо конкретное место в системе общественного разделения труда, наделенную сугубо специфическими функциями и осуществляющую общие социальные задачи. Место социально-профессиональной группы опосредуется классовой принадлежностью, которая, в свою очередь, детерминирована формами собственности и другими классовообразующими признаками, выведенными В. И. Лениным в его определении социальных классов⁴⁰. Духовная сторона профессии состоит в том, что она выступает одним из определяющих факторов развития личности. При этом она может либо стимулировать это развитие, либо тормозить. Как указывалось, это определяется характером и содержанием труда.

Таким образом, профессия — это широкая социальная категория, которая имеет технологическую, экономическую, социально-политическую и духовную стороны. Ее социальную роль необходимо рассматривать не изолированно, а в контексте социального строя, социальной системы, которые определяют место и роль соответствующей социально-профессиональной группы в жизни как неотъемлемой части более широкого социального целого — класса или социального слоя. Такой подход полностью исходит из марксистско-ленинской методологии и очень важен в современных условиях развития социалистического общества, когда на основе социального единства происходит как сближе-

³⁸ В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., 1963, стр. 23.

³⁹ М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. Социальное перемещение. М., «Мысль», 1970, стр. 61-62.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 15.

ние между классами и интеллигенцией, так и преодоление внутриклассовых различий и различий внутри интеллигенции. При этом важно видеть органическую взаимосвязь между социальным и профессиональным разделением труда.

Необходимо иметь в виду, что в подходе к определению профессии идет острая идеологическая борьба. Представить профессию как надклассовое явление — такова цель буржуазной идеологии. В этом, в частности, убеждает анализ литературы, изданной за последние годы в Западной Германии. В многочисленных определениях понятия профессии — технологическом, функциональном, экономическом, этическом, религиозном — делается попытка представить надклассовый характер буржуазного строя⁴¹. Сама профессия рассматривается не в контексте общественного строя, а как изолированное явление, существующее, якобы, в чистом виде и определяющее «социальную форму бытия»⁴².

Таким образом, профессия представлена как единственная, независимая детерминанта жизни человека, не связанная с существующими общественными отношениями. Но ведь именно капиталистические общественные отношения, определяемые, прежде всего, частной собственностью на средства производства, создают реальные препятствия на пути приобретения профессии и ее реализации. Так называемая технологическая безработица — наглядное тому подтверждение. Сам термин «технологическая безработица», то есть связанная с отсутствием у рабочих необходимой квалификации, не меняет положения, так как это лишний раз подтверждает неспособность капиталистического общественного строя создать профессиональную мобильность в соответствии с запросами производства. В таких условиях говорить о гармонии интересов между личностью и обществом, как это подчеркивается в официальном определении профессии статистической службы ФРГ⁴³, это значит ставить проблему с головы на ноги. Так же следует относиться к стремлению буржуазной теории стратификации решать проблему классовообразующих факторов, усматривая среди них не главное (отношение к средствам производства и место в системе общественного производства), а такие, скажем, как профессия, которые могут играть существенное значение только в совокупности с основополагающими факторами.

Ныне распространенное определение профессии подчеркивает три признака: принадлежность к роду трудовой деятельности, необходимость определенной подготовки для выполнения соответствующих трудовых функций и профессия как источник дохода⁴⁴. Указанные признаки претерпели существенные изменения. Кроме того, они не могут исчерпать всего понятия, поскольку не включают ряд новых требований к профессии. Стало быть, раз изменились объективные условия труда и требования к труду, то должно измениться понятие профессии. Положение о том, что понятия должны развиваться, отражая новую сущность явления — одно из важнейших методологических требований марксизма-ленинизма. «Ведь само собой разумеется, — писал Ф. Энгельс в предисловии к третьему тому «Капитала», — что когда вещи и их взаимные отношения рассматриваются не как постоянные, а как

---

⁴¹ А. Гесс. Профессия в развитии. Доклад о проблемах профессионализации. Штутгарт, 1968, стр. 13—26, (перевод с немецкого).

⁴² Там же.

⁴³ Экономика и статистика. Бонн, 1961, стр. 389, (перевод с немецкого).

⁴⁴ БСЭ. Изд. 2-е. Т. 35, стр. 164.

находящиеся в процессе изменений, то их мысленные отражения, понятия, тоже подвержены изменению и преобразованию»⁴⁵.

Устойчивым признаком профессии всегда была принадлежность к определенному роду деятельности. Этот признак объективно обусловлен общественным характером труда и его разделением. Поскольку научно-техническая революция углубляет общественное разделение труда, то, естественно, настоящий признак усиливается. Это наглядно подтверждается появлением новых отраслей производства и динамикой профессиональной структуры.

Как было указано, характерным для современного производства является все большая интеллектуализация трудовой деятельности на основе ее специализации. Это выдвигает два требования: во-первых, наличие у субъекта труда общенаучной подготовки, которая делает специализированную деятельность осмысленной и усиливает мобильность субъекта труда, как бы приспособлявая его к постоянным изменениям в организационно-технической стороне производства, к процессам интеграции и дифференциации, которые происходят в науке и производстве. Такую общенаучную подготовку дает всеобщее среднее образование, переход к которому будет завершён в годы девятой пятилетки. Во-вторых, приобретение специальных знаний на основе общенаучной подготовки, научного мышления.

Важным стимулирующим фактором выступает в трудовой деятельности человека соответствие профессии склонностям и интересам личности. Значение этого фактора приобретает в условиях интеллектуализации труда принципиальное значение. Поскольку труд все больше становится важнейшим условием самоутверждения личности, ее саморазвития и постоянного повышения социальной активности, то это создает основу для развития и сочетания материальных и моральных стимулов труда, поскольку личность видит в труде не только основной источник дохода (имеется в виду, что часть дохода компенсируется за счет общественных фондов потребления), но и получает все большее удовлетворение от самого процесса труда. Важно учесть и то обстоятельство, что отношение к труду и характер труда в условиях социалистического строя определяют положение личности, ее престиж как в сфере ближайшего социального окружения, так и в масштабе всего общества.

Требования к профессиональному труду, обусловленные научно-техническим прогрессом, и социальные условия, в которых трудится человек социалистического общества, все больше способствуют тому, что в трудовой процесс включаются не отдельные компоненты и качества личности, а в совокупности вся ее структура.

Таким образом, в условиях научно-технической революции совершенно недостаточно определять профессию, исходя только из трех признаков: рода трудовой деятельности, необходимости определенной подготовки для выполнения соответствующих трудовых функций и источника дохода. Профессия должна также включать общенаучную и специальную подготовку и способность приносить духовное удовлетворение.

Исходя из перечисленных критериев, можно дать следующее определение профессии: профессия — это принадлежность к определенному роду трудовой деятельности на основе общенаучной и специальной подготовки в соответствии с личными склонностями и являющаяся основным источником дохода и духовного удовлетворения. Конечно, на

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 25, ч. 1, стр. 16.

современном этапе развития социалистического общества на такое определение накладываются большие ограничения современным состоянием производства и личности. Но, во-первых, определение должно включать прогрессивные тенденции, которые имеют реальную основу для реализации, и, во-вторых, ограничения будут сниматься по мере развития научно-технического и социального прогресса. Кроме того, необходимо иметь в виду, что профессионализация происходит на трех уровнях: подготовка рабочих кадров, подготовка специалистов среднего звена и подготовка специалистов высокой квалификации. Данное выше определение отражает то общее, что характерно для профессионализации. Это общее проявляется на каждом уровне по-своему, специфично.

В литературе еще нет четкого понимания соотношения между профессией, специальностью и специализацией. Нам представляется, что такое разделение имеет технологическую основу. Профессия выступает родовым образованием, в то время как специальность и специализация это видовые образования, профессия относительно устойчива, а специальность и специализация более изменчивы.

Изложенный в статье материал дает основание для следующих выводов:

1. Научно-техническая революция создает благоприятные объективные условия для формирования нового человека, которые реализуются в системе производство-человек-социальные условия. Социалистический общественный строй имеет возможность органического соединения закономерностей научно-технической революции с закономерностями формирования нового человека.

2. В структуре объективных средств, направленных на формирование нового человека, особо важное место занимает профессиональный труд, развивающийся в соответствии с закономерностями научно-технической революции и создающий предпосылки для превращения труда в творческий процесс, как необходимого условия решения одной из кардинальнейших задач коммунистического строительства: превращения труда в первую жизненную потребность.

3. В профессиональном труде заложена наиболее благоприятная основа для полной реализации двух форм общественного труда, находящихся в диалектическом единстве, — разделения и перемены труда.

4. Решение проблемы формирования личности в условиях научно-технической революции и возрастание роли профессионального труда имеет широкий выход в социальную практику. Это способствует: а) повышению производительности общественного труда; б) формированию нового человека на основе развития его субъективности; в) ускорению социальных перемещений и достижению социальной однородности.

Таким образом, настоящая проблема имеет глубокое классовое социально-экономическое и социально-политическое содержание как по своей сущности, так и формам проявления, отражая весь комплекс решений XXIV съезда КПСС.